

Хань Чэн вернулся с тремя ланч-боксами, полными еды. Су Сяосяо не ожидала, что еда в столовой окажется такой вкусной. Одна коробка риса, одна коробка овощных блюд и одна коробка тушеной свинины!

Бог знает, что Су Сяосяо никогда не белого риса с тех пор, как переселилась в этот мир. Как у южанки, ее любимым продуктом питания был белый рис. Она любит сладкий картофель, но не любит, если его добавляют в рис.

«Хань Чэн, еда в твоей столовой так хорошая, и в коричневом соусе есть даже тушеная свинина!»

«Они будут готовить такую еду один или два раза в месяц. Мне посчастливилось наверстать упущенное сегодня».

Хань Чэн изначально думал, что тушеное мясо в столовой было хорошим, но, поскольку он попробовал блюда Су Сяосяо, он почувствовал, что еда в столовой была не такой уж хорошей. Далеко не хорошей.

Сяо Фан Туань, только что закончивший пить молоко, думал, что он самый счастливый ребенок на свете. С этой феей-мачехой у него будет очень, очень хорошая жизнь.

Он решил в будущем быть милым со своей феей-мачехой. Бог знает, куда их «вечно занятой» отец отправил бы его и его брата, если бы они разозлили ее и заставили фею-мачеху сбежать от них.

Су Сяосяо понятия не имела, о чем думает Сяо Фан Туань. Она достала только что вымытую миску и спрятала долю спящего Сяо Дубао.

За исключением спящего Сяо Дубао, все члены семьи Хань поели вместе.

Количество тушеной свинины было не слишком большим. Хань Чэн съел немного мяса. Он сосредоточился на употреблении риса и овощей.

У этого человека хороший характер, как у большинства мужчин того времени. Если есть что-то хорошее, то сначала это будет отдано женщинам и детям, а затем наступит его очередь, когда они насытятся.

Су Сяосяо положила самый большой кусок тушеной свинины в его миску и посмотрела на него прищуренными глазами: «Ешь, ты, должно быть, сыт, чтобы прокормить меня».

Хань Чэн был ошеломлен.

С тех пор, как он женился и у него появились дети, все хорошее в его семье было отдано жене и детям. Его покойную жену не волновало, достаточно ли ему еды или нет. Она вообще не заботится о нем. Никто не подал ему еды и не спросил, есть ли у него одежда.

Видя и слыша взрослых, умный Сяо Фан Туань сказал: «Мама говорит, что мы демократическая семья, и у каждого дома будет доля хороших вещей. Папа, ты можешь поесть свое».

Сяо Фан Туань, затем положил кусок мяса в миску Хань Чэна.

Хан Чэн не заметил, как Сяо Фан Туань естественно произнес слово «мама».

Хань Чэн испытывал смешанные чувства. Он потерял сына по голове и сказал: «Хорошо, давай поедем вместе».

Эта семья... это было благословением — жениться на ней.

Су Сяосяо откусила кусок свиной грудинки, к которой она не прикасалась в прошлой жизни. И прищурилась от счастья. Мясо этой эпохи восхитительно, и она готова съесть десять фунтов. Она спросила Хань Чэна: «Хань Чэн, в будущем мы должны есть мясо в своем рационе каждый день. Ты не возражаешь?»

Хань Чэн покачал головой и сказал: «Ты можешь решить, что делать дома».

Когда они наелись, Сяо Дубао наконец проснулся.

Су Сяосяо хотела научить его есть самостоятельно, поэтому она нашла кусок старой одежды, которую Хань Чэн больше не мог носить, и сообразила ему на шею простой нагрудник. Затем она нарезала немного тушеной свинины и овощей, выложила их на рис и дала ему есть маленькой ложкой на маленькой табуретке.

Сначала малыш выглядел озадаченным. Его всегда кормил брат. Он также хватал еду руками.

Он никогда не пользовался ложкой.

Су Сяосяо потрудились демонстрировать и повторяла ему снова и снова. Сяо Дубао очень быстро всему научился.

Он взял ложку и зачерпнул ее. Половина риса была рассыпана на маленьком деревянном столе, а затем оставшийся рис на ложке был отправлен в рот Сяо Дубао.

После этого действия он посмотрел на Су Сяосяо, как будто просил, чтобы его похвалили.

Су Сяосяо хлопнула в ладоши: «Малыш так хорош!»

Сяо Дубао наконец показал свою первую улыбку.

До этого у ребенка либо было ошарашенное лицо, либо ничего не выражающее лицо.

Глядя на его белые зубы, сердце матери Су Сяосяо растаяло, и ей не терпелось обнять его.

Улыбки малышей заживляют раны!

К сожалению, Сяо Дубао было неудобно есть из-за травмы руки.

Су Сяосяо сказала Сяо Дубао, что он должен научиться сейчас и есть самостоятельно, когда его рука заживет.

Сяо Дубао, казалось, понял ее, но он все еще послушно ждал, пока Су Сяосяо накормит его, тщательно подберет еду, упавшую на маленький деревянный столик, и положит ее ему в рот.

В наши дни очень легко воспитывать детей. При материальном дефиците быть сытым – это уже счастье. Эти малыши знают, что еда ценна, поэтому накормить их не составило труда.

Су Сяосяо кормил Сяо Дубао, пока Хань Чэн и Сяо Фан Туань мыли посуду на кухне.

Су Сяосяо изначально думала, что было бы хорошо, если бы Сяо Фан Туань не создавал проблем, однако даже он, которого все еще можно считать ребенком, мог помочь с работой.

Работы у Су Сяосяо были обычные. В прошлой жизни ей пришлось просить тетю сделать работу по дому. Ей пришлось сетовать на то, что в эту эпоху так много хороших мужчин. Лучше начать руководить детьми.

«Хань Чэн, нам нужно пойти на овощной рынок и в агентство снабжения, чтобы все подготовить. Осталось ли мясо?»

Когда Су Сяосяо спросила об этом Хань Чэна, он не знал, что ответить. Он не ходил на овощной рынок днем.

Когда мать Сяо Фан Туаня была еще жива, она просила сестру помочь ей позаботиться о детях. Две сестры, по сути, делали все вместе.

Ему было все равно. Время от времени он ходил на рынок, но это было утром перед возвращением в армию.

<http://tl.rulate.ru/book/106520/4030590>